

Поздний вечер.

Из-за проливного дождя резко похолодало, и к ночи у Цзянь Шанвэня поднялась температура. Сквозь мутную дрему он открыл глаза — потолок расплывался двоением. В груди поднялся тихий, бессильный вздох. Он сел на кровати.

Телосложение у него всегда было слабым, к холоду он тоже был чувствителен: стоило немного простыть — и начиналась лихорадка. На этот раз он ещё надеялся, что, может быть, обойдётся... но, похоже, не судьба.

«Только бы не сказалось на завтрашней съёмке... Иначе опять вычтут из гонорара», — подумал он, касаясь ладонью горячего лба.

Открыв дверь комнаты, он медленно направился вниз — хотел поискать в аптечке жаропонижающее.

Час ночи.

Свет в гостиной всё ещё горел.

Спустившись, он увидел сидящего на диване Ци Яня.

Цзянь Шанвэнь слегка прищурился. На нём была лишь рубашка и сброшенная сверху тонкая куртка. Из-за жара тело ломило, сил почти не осталось, поэтому он только оперся о перила и тихо спросил:

— Почему не спишь?

— Не спится, — ответил Ци Янь.

— Вот как...

Цзянь Шанвэнь слабо улыбнулся и предположил:

— У Вэнь Цзиня снова нога воспалилась?

Ци Янь нахмурился, явно собираясь возразить, но не успел.

Цзянь Шанвэнь уже снова выпрямился и направился к шкафчику с лекарствами. Его слегка качнуло; он не успел сделать и пары шагов, как чьи-то руки подхватили его.

Схвативший его за запястье человек ничего не сказал.

Ци Янь усадил его на диван, затем открыл шкафчик и уверенно достал жаропонижающее — так привычно, словно проделывал это уже бессчётное количество раз. Потом ушёл на кухню, налил воды и вернулся.

Цзянь Шанвэнь взял стакан и сделал глоток.

Тёплая вода.

В этом маленьком доме не было водонагревателя — воду приходилось греть самим. И всё же глубокой ночью тёплая вода уже была.

Он опустил взгляд.

Молча выпил лекарство.

Стоило ему простыть — и температура поднималась неизменно. Так было все эти годы. Он сам давно привык.

И, кажется, Ци Янь, который всё это время заботился о нём, тоже привык.

Когда он выпил таблетки, Ци Янь просто поднял его на руки и отнёс наверх.

Свернувшись на кровати, Цзянь Шанвэнь пытался унять тяжёлое, вязкое головокружение... а потом сам не заметил, как уснул.

Сквозь полубред и жар голова раскалывалась от боли.

Но человек, сидевший у кровати, так и не ушёл.

Цзянь Шанвэнь медленно открыл глаза и тихо позвал:

— Ци Янь...

Тот рядом едва заметно замер.

— Возвращайся, — мягко сказал Цзянь Шанвэнь. — Не мучай себя.

Когда он проснулся на следующее утро, за окном уже ярко сияло солнце.

О том, что у него поднялась температура, знали уже все в доме. С самого утра, стоило ему открыть глаза, к нему один за другим начали заходить люди. Вэнь Цзинь даже снова расплакался, едва увидев его.

Остальные тоже приходили по очереди.

Поскольку Цзянь Шанвэню нужно было отдыхать, прямую трансляцию надолго не включали.

Пока наконец в дверь не постучал последний человек.

— Войдите, — отозвался Цзянь Шанвэнь.

На пороге стоял Юй И.

Среди всех гостей шоу он обычно был самым незаметным — тихий, спокойный, всегда держался в стороне. Выросший в интеллигентной семье с глубокими литературными традициями, он и сам был человеком мягким и сдержанным.

Их взгляды встретились.

Цзянь Шанвэнь чуть улыбнулся:

— Господин Юй тоже пришёл меня проведать?

Юй И был по-своему красив — не яркой красотой, а чистой, утончённой. Из тех людей, чья

привлекательность раскрывается постепенно. Особенно когда они говорят — в его голосе всегда звучала удивительная мягкость.

— Я услышал, что у тебя температура... вот и решил зайти, — тихо сказал он.

Цзянь Шанвэнь кивнул:

— Хочешь присесть?

— Нет-нет, — Юй И поспешно покачал головой, выглядя немного скованным. — Не хочу мешать тебе. Раз с тобой всё в порядке, я спокоен... тогда пойду.

Он развернулся и уже потянулся к двери.

Но за спиной раздался спокойный голос:

— Правда? А я-то думал... что, увидев меня целым и невредимым, ты скорее будешь разочарован.

Шаги Юй И резко оборвались.

Он почти неверяще обернулся к Цзянь Шанвэню. В его обычно тёплых и мягких глазах на миг мелькнула паника, но он быстро её подавил.

— Шан... Шанвэнь, о чём ты? Я не понимаю...

Цзянь Шанвэнь лишь улыбнулся — всё так же мягко и спокойно.

— Перекладина — это ведь твоих рук дело, верно? Когда Лян Шэнь заходил ко мне, я спросил у него. Ваша группа вчера вернулась первой.

— Да, мы пришли раньше остальных, но к перекладине я правда не имею отношения, — быстро ответил Юй И.

— Вот как? — негромко произнёс Цзянь Шанвэнь. — А вчера вечером, вернувшись, я попросил режиссёра Шэня поднять записи с камер наблюдения за вчерашний день.

Он чуть приподнял взгляд и мягко спросил:

— Хочешь посмотреть вместе?

Лицо Юй И мгновенно побледнело.

Он застыл посреди комнаты, словно потеряв способность двигаться, и посмотрел на Цзянь Шанвэня дрожащим взглядом.

— Режиссёр... уже знает?..

Цзянь Шанвэнь спокойно ответил:

— Конечно нет. Даже если бы начали проверять, так быстро результатов не было бы. Я просто тебя подловил.

— ...

Юй И ненадолго замолчал. В его глазах смешались растерянность и что-то тяжёлое, неясное.

А Цзянь Шанвэнь лишь улыбнулся.

— Но ты и правда умён. Ты подставил Вэнь Цзиня, использовал его, чтобы задержать Ци Яня. Если с Вэнь Цзином что-то случилось, Ци Янь не мог просто уйти сразу же. Между мной и им неизбежно возникало напряжение, а когда я вернулся бы, то наверняка свалил бы всё на Вэнь Цзиня. И при этом ты сам остался в стороне. А если бы мы с Ци Янем ещё и поссорились, ты смог бы воспользоваться моментом и утешить его... — он тихо усмехнулся. — Прямо одним выстрелом — сразу ТРЁХ зайцев.

Юй И оцепенел всем телом.

Перед ним на кровати сидел человек, который только-только оправился от жара, всё ещё бледный и слабый. И всё же он улыбался — ярко, ослепительно красиво.

— Честно говоря, — мягко произнёс Цзянь Шанвэнь, — мне даже хочется тебе поаплодировать.

На самом деле он и сам не сразу заподозрил Юй И.

Просто... в прошлой жизни, на горе Улян, всё произошло в этот же день.

Он пережил почти то же самое.

Тогда, поссорившись с Ци Янем, он перестал с ним разговаривать, и их отношения становились всё холоднее и напряжённее.

А позже, в последний день пребывания в деревне...

Проходил ежегодный храмовый праздник. У местных был обычай — завязывать на деревьях красные ленты с пожеланиями. И именно тогда кто-то случайно нашёл красную ленту, которую они когда-то повязали вместе с Ци Янем.

Так в прямом эфире всплыли их прошлые отношения.

Весь интернет взорвался.

Но почти сразу после этого наружу вытащили и другую историю — будто когда-то именно он, погнавшись за богатством, бросил Ци Яня.

Сеть захлестнула волна ненависти и оскорблений.

На шоу на него смотрели с холодом и презрением. В итоге он даже не смог доснять третий выпуск — давление стало таким сильным, что ему пришлось уйти.

И тогда он искренне считал, что всё это было просто чередой случайностей.

Юй И тихо спросил:

— Как ты понял, что это я?

— Догадался, — спокойно ответил Цзянь Шанвэнь. — Изначально я не был уверен. Но когда вернулся и увидел, что Вэнь Цзинь повредил ногу, решил на всякий случай вас всех проверить и сказал пару фраз наугад. Из всех только у тебя изменилось лицо. Тогда я и убедился.

Юй И запнулся, затем вдруг тихо рассмеялся:

— А ты смыслённый.

— Спасибо, — невозмутимо ответил Цзянь Шанвэнь. — Хотя до тебя мне далеко. Можно спросить? Зачем всё это?

Лицо Юй И стало ещё бледнее.

Наверное, раз всё уже раскрылось, скрывать дальше было бессмысленно.

Наконец он произнёс:

— Потому что я тебя ненавижу.

Цзянь Шанвэнь чуть приподнял бровь.

Честно говоря, особых эмоций это у него не вызвало. Людей, ненавидящих его, было слишком много — Юй И в этом списке даже не занимал заметного места.

Но одно всё же вызывало любопытство.

Они ведь почти не были знакомы, пересеклись всего случайно, между ними никогда не было ничего особенного.

А если дело в ревности...

То, зная Ци Яня, Цзянь Шанвэнь был уверен: тот ни за что не стал бы рассказывать кому-то об их прошлом.

Как и ожидалось.

Юй И поджал губы и наконец тихо признался:

— Однажды на корпоративном банкете Ци Янь-гэ напился... Я провожал его домой, и всю дорогу он повторял имя одного человека. Потом я буквально вытряс правду из своего менеджера... так и узнал кое-что.

Цзянь Шанвэнь молчал.

— Это всё из-за тебя! — в глазах Юй И вспыхнула почти болезненная обида. — Ты сделал ему столько плохого... Так почему именно тебе досталась его любовь? Я ненавижу тебя! То, чего я никогда не смогу получить, ты даже не умеешь ценить!

Он говорил искренне, на пределе чувств.

А Цзянь Шанвэнь лишь тихо вздохнул.

Не из-за ревности Юй И.

Он просто вдруг подумал о том, насколько же жалкой и беспорядочной была его прошлая жизнь... если он даже не заметил рядом с собой такую занозу.

Увидев, что тот молчит, Юй И решил, будто на него смотрят свысока, и резко сказал:

— Можешь рассказать всё Ци Янь-гэ, мне плевать! Я люблю его! И просто не могу смотреть, как ты с ним обращаешься!

Цзянь Шанвэнь вдруг понял, что этот человек... до смешного глуп.

Он даже ненадолго переживал из-за него — а теперь окончательно успокоился.

С такой наивностью его, возможно, ещё можно будет использовать.

— Не боишься? — Цзянь Шанвэнь чуть улыбнулся, лениво перебирая в пальцах упаковку от охлаждающего пластыря. — Если не ошибаюсь, семья Юй ведь работает под крылом семьи Лян? Что будет, если те несколько человек узнают, что ты подставил Вэнь Цзиня? Думаешь, тебе это просто сойдёт с рук?

Юй И замер.

Он и правда не думал так далеко. Даже о том, что всё может раскрыться. Когда Сюй Ян предложил ему этот план, ему казалось, что всё идеально и безопасно.

Но теперь, после слов Цзянь Шанвэня, внутри вдруг поднялся запоздалый страх.

На его утончённом лице мелькнула неуверенность, но он всё равно упрямо вскинул подбородок:

— Не пытайся меня запугать. Лян Шэнь-гэ очень понимающий и мягкий человек. Даже если он узнает, что я сделал, он точно не станет меня винить!

Понимающий? Мягкий?

Цзянь Шанвэню эти слова показались почти незнакомыми.

Они вообще могли иметь хоть какое-то отношение к той ядовитой змее?

Он хотел рассмеяться.

И действительно рассмеялся.

Юй И же решил, что задел его за живое, и сразу осмелел ещё больше:

— К тому же у тебя нет доказательств. Даже если ты всё расскажешь, Лян Шэнь-гэ тебе не поверит. Наши семьи дружат много лет, у нас тесные отношения. А ты для него просто случайный человек. У тебя ужасная репутация — все знают, что твоим словам нельзя доверять. Даже если побежишь жаловаться ему прямо сейчас, он всё равно не поверит тебе!

Сказав это, он был уверен, что Цзянь Шанвэнь наконец-то разозлится.

Но когда поднял глаза...

То встретился лишь с улыбающимся взглядом.

Солнечный свет падал на Цзянь Шанвэня, озаряя его фигуру, — и всё же в этой улыбке не было ни капли тепла.

На мгновение Юй И вдруг почувствовал себя жалкой добычей.

А перед ним сидел хищник.

Опасный хищник, который сверху вниз спокойно наблюдал за тем, как жертва сама загоняет себя в ловушку.

Но человек перед ним всего лишь спокойно сидел на кровати.

Тонкая фигура, всё ещё ослабленная после жара. Даже голос — мягкий, тихий.

— Правда? — лишь спросил Цзянь Шанвэнь.

А затем на глазах у Юй И взял телефон.

— Мне и не нужно самому идти к нему, — неторопливо произнёс он. — Я просто позвоню и попрошу его прийти.

Было ещё раннее утро, до начала трансляции оставалось какое-то время. Большинство участников либо тренировались, либо отдыхали у себя в комнатах. В такие часы телефоны обычно уже возвращали.

Юй И потрясённо расширил глаза.

Как такое возможно?

Во время съёмок их мобильные обычно забирали. Откуда у Цзянь Шанвэня вообще номер Лян Шэня? Да и между ними, насколько все видели, почти не было никакого общения!

Нет.

Это ложь.

Очередная попытка его запугать.

Юй И заставил себя успокоиться и усмехнулся:

— Хватит меня дурить. Думаешь, все мужчины в мире без памяти в тебя влюблены и готовы бегать за тобой? Я в это не поверю...

Телефон успел подать лишь один короткий гудок.

Номер, существование которого Юй И только что отрицал про себя, ответил почти мгновенно.

А затем из динамика раздался низкий, спокойный и безупречно элегантный мужской голос — голос, который невозможно было перепутать.

— Что случилось? — произнёс Лян Шэнь.

Юй И застыл.

Цзянь Шанвэнь, всё ещё слегка охрипший после температуры, говорил лениво и спокойно; в его голосе ещё слышалась лёгкая болезненная хрипотца. Он даже не стал придумывать повод:

— Зайди ко мне. Нужно поговорить.

Юй И поспешно попытался убедить себя:

«Ну и что с того, что у него есть его номер? Это ещё не значит, что Лян Шэнь станет его слушать.»

Но на другом конце повисла лишь короткая пауза.

После чего Лян Шэнь спокойно ответил:

— Хорошо, иду.

Юй И:

— ...?!

<http://bllate.org/book/17232/1638770>